

▲Вулф Алекса

Львиное рычание

Глава 1

– Девушка! А заплатить? – крайне рассерженный голос водителя маршрутки вывел меня из пространных размышлений. Смутившись, сунула в широкую мозолистую ладонь подготовленную заранее мелочь.

– Простите, – буркнула, спешно покидая заполненную до отказа маршрутку. Оказавшись на остановке, сделала несколько шагов в сторону от дороги и вдохнула всей грудью. После общественного транспорта, набитого потными людьми, даже запах бензина и выхлопных газов казался амброзией.

– Ненавижу лето! – пробурчала себе под нос, натягивая шляпу по самые брови. Жара стояла нестерпимая, вынуждая искать для спасения любой мало-мальский клочок тени. Двигаясь перебежками, словно вампир-ниндзя, старалась избегать прямых солнечных лучей.

Сегодня, в свой законный выходной, я хотела успеть реализовать все свои планы, намеченные в течение недели в скучном офисе. Конечно, моя работа не была такой уж скучной, как я периодически себе надумывала. Писать статьи для модного журнала – не самый плохой вариант заработка для творческой личности. Однако, я всегда стремилась к большему.

Вот и сейчас на груди болтался тяжеленький Никон, отбивая мои ребра в такт быстрым шагам. Фотография – мое хобби.

Я могла надолго зависнуть над маленьким цветочком, выискивая нужный ракурс, подбирая раскрытие диафрагмы, пытаюсь не смазать четкость линий при макросъемке. Дрожащие руки частенько заставляли чертыхнуться, а то и вовсе выдать словцо покрепче. Мечтая о хорошем штативе, я понимала, что все равно в походных условиях использовать его не буду. Вот такая я непосредственная девушка!

Выскочив из очередной густой тени дерева, быстро побежала в последний островок оазиса – старую телефонную будку. В ней давно не было ни телефона, ни даже двери, однако крыша над

головой имелась. Стоя внутри проветриваемой со всех сторон будки, я поднесла фотоаппарат к лицу. Настроившись на линию горизонта, щелкнула пустынный пейзаж, захватив приличный кусок синего неба с грозowymi облаками, только-только показавшихся из-за волн степной травы.

Проверив кадр, защелкнула крышку на объективе и довольно улыбнулась.

– Интересно, когда же будет дождь? По прогнозу обещали еще вчера... – размышляла вслух, выныривая из телефонной будки. Странное желание пойти дальше потянуло вперед, в бескрайние поля пригибаемой ветром к земле желтой травы, высушенной палящим южным солнцем. Поправив шляпу, пожала плечами и пошла вперед. Я доверяла своему чутью. Возможно, найду какую-то интересную вещицу и сделаю бомбический кадр, который хорошо продается на стоках.

Глядя себе под ноги, чтобы не упустить никаких мелочей, медленно продвигалась меж колючих стеблей какого-то засохшего кустарника, разбавляющего море цвета пшеницы серыми пятнами.

Завывающий ветер, шелест травы – и хруст тонких сухих веточек под ногами. Ничто не предвещало беды. Или..?

Глухой звук удара заставил мгновенно остановиться на месте. Прищурившись, быстро просканировала местность вокруг: пусто. По спине пробежали волны нехорошего предчувствия.

Пристально вглядываясь вперед, сделала осторожный шаг назад. Под ногой очень некстати хрустнула особо шумная ветка.

– Блин! – воскликнула и тут же замолчала, прислушиваясь к окружающему миру. Словно в насмешку, перед носом с громким "ж-ж-ж" пролетел шмель. Дернувшись назад, не удержала равновесия и завалилась на попу, стесав ладони о сухие колючки.

Только собиралась выругаться посерьезнее, как мои ноги накрыла тень. Сердце замерло, забыв, как качать кровь. Воздух потяжелел, мешая вдохнуть даже вполсилы. От страха я не смогла даже крикнуть "Спасите!", да и был ли в этом смысл? В выжженной солнцем пустынной степи, расположившейся на окраине жилого района.

Судорожно вздохнув, медленно подняла голову. Будь проклята эта чертова шляпа! Широкие поля мешали обзору, открывая по миллиметру стоявшую передо мной фигуру неизвестно откуда

▲появившегося человека.

Ноги незнакомца, а это определенно был мужчина, утопали в сухой траве почти до середины икр, скрывая его обувь от моих глаз. Взгляд заскользил выше. Странные штаны цвета хаки, перехваченные темным кожаным ремнем, крупная бляха с витиеватым узором. Выше задирать голову было просто больно. Черт меня дернул надеть эту шляпу!

Мужчина молчал и не шевелился, и мой страх постепенно начал отступать, затаившись между лопаток. Я попыталась встать, опираясь на руки, но поврежденные ладони отозвались резкой болью. Вскрикнув, потянула руки к лицу, разглядывая мелкие красные линии, сетью покрывшие ладони.

Незнакомец дернулся и в следующий миг опустился передо мной на корточки. Наши глаза встретились, и я забыла о том, что руки противно саднят.

Красивый. Это первое, что пришло в голову. Большой. Казалось, он закрыл собой все пространство, что открывалось мне из-под широких полей шляпки. Выразительные глаза то ли серого, то ли голубого цвета выражали обеспокоенность.

– Ты-ы в по-о-рядке? – медленно спросил он, осторожно протягивая руку помощи. Мне показалось, что ему тяжело давалась устная речь, словно он переводил в голове фразу с родного языка на русский. Однако, иностранного акцента не заметила. Внешность незнакомца вызвала доверие, и я вложила пальцы в мужскую ладонь. Правда, моментально вспомнила о мелких ссадинах и рванула руку на себя.

– Поранилась, – вынуждена была пояснить свой нелогичный поступок. Мужчина кивнул и встал, исчезнув из поля моего зрения. Я уже думала, что он пойдет дальше, оставив меня в нелепом положении на земле. Но он меня удивил. Я даже ойкнуть не успела, как мужские руки подхватили меня на руки, ловко зафиксировав под лопатками и коленями. От резкого движения вверх, шляпка сорвалась с головы и упала к его ногам, а фотоаппарат больно шлепнул меня в левый бок. Рюкзак, болтавшийся на левом плече, последовал за шляпой в сухую траву с громким "шлеп".

– Прости, – все так же медленно сказал мужчина, наклоняясь вместе со мной так легко, словно я ничего не весила. Отпустив всего на миг мои ноги, он ловко подхватил рюкзак и шляпу, а затем снова вскинул меня на руки.

– Уф! – только и осталось выдохнуть, оказавшись плотно прижатой к широкой груди гиганта.

Робко покосившись в сторону лица незнакомца, отметила красивый ровный нос, высокий лоб и длинные густые волосы, стянутые в тугий хвост на затылке. Нижняя часть лица мужчины была покрыта густой бородой, которая ему удивительно шла. Хотя, я же не видела его без этой растительности на лице? Кто знает, может, без бороды он стал бы еще эффектнее?

"О чем я думаю? – промелькнуло у меня в голове, и я выдала себе мысленную пощечину. – Соберись, женщина!"

– Откуда ты пришел? Я тебя не видела, – решив заполнить неловкую паузу полезным делом, задала важный вопрос, тревоживший с того момента, как я услышала глухой звук удара.

Мужчина не успел ответить. Над головой гроыхнуло. Резко запахло озоном и в следующий миг нас накрыло сплошной стеной воды.

Первое правило фотографа: сперва спасай камеру, а уж после – думай о себе. Я воспользовалась секундным замешательством мужчины и вырвалась из захвата. Дернув рюкзак на себя, расстегнула молнию и впихнула фотоаппарат внутрь, сверху прикрыв его полотенцем. Надежно укрыв дорожную технику, застегнула основной отдел рюкзака и подняла взгляд на стоявшего истуканом незнакомца.

– Техника, – пояснила свои действия, – воды боится.

Мужчина пожал плечами, – то ли не понял, то ли ему было все равно. Протянув руку, недвусмысленно предложил помощь с заметно потяжелевшим рюкзаком. Сделав шаг навстречу, наступила на поля шляпы, упавшей в траву когда я рванула на себя рюкзак. Сунув его в руки мужчины, наклонилась, чтобы поднять многострадальную шляпу. Однако, мои пальцы так и не коснулись ее утонувших в колючках широких полей. Резкая боль пронзила лоб, из глаз посыпались искры. Через секунду я поняла, что произошло. Потирая ушиб, выпрямилась, встречаясь взглядом с таинственным незнакомцем. Он растерянно трер свой лоб и часто моргал, удерживая в другой руке мой рюкзак и шляпу.

– П-прости, – сказали мы одновременно. Я улыбнулась, признавая комичность момента. Если бы не сплошная стена дождя, можно было бы еще поболтать с этим загадочным

персонажем, но я чувствовала, как стремительно промокает нижнее белье под мокрыми шортами. ⬆️— Надо бежать в укрытие! – крикнула, заглушая новый раскат грома. Мужчина кивнул и, закинув за плечо мой рюкзак, протянул мне руку.

Я с опаской покосилась на ладони – ссадины не исчезли волшебным образом, а дождевые капли заставляли ранки противно щипать.

Я покачала головой, но мужчина и сам все понял. Схватив мою руку чуть выше кисти, он рванул вперед.

– Эй! – крикнула я, привлекая его внимание. – Нам в другую сторону!

Указав свободной рукой направление, я побежала, едва поспевая за широкими шагами мужчины.

Мы оказались около уже знакомой телефонной будки спустя пару минут. Незнакомец впихнул меня внутрь, затем втиснулся сам, лишая воздуха и личного пространства.

– Пф! – выдохнула, пытаюсь устроиться поудобнее в углу будки. – Какой ты огромный!

– Про-о-сти, – протянул мужчина, неловко переступая с ноги на ногу. – Ты знаешь, куда идти дальше?

Я подняла голову и встретилась с ясными глазами незнакомца.

– Знаю. Как тебя зовут?

– Амджан, – ответил мужчина, наклонив голову в бок.

– Ам... грузин, что ли? – с сомнением покосилась на красивый прямой нос и сама себе ответила: – Нет, не грузин. Кто же ты?

– Я не Грузин! Я же сказал, меня зовут Амджан! – возмутился мужчина, нахмутив брови. Я пожала плечами.

– Мда... Ам...джан. Ну и имечко! Ой, прости, – спохватилась, сообразив, что озвучила свои мысли вслух. – А я – Соня. Будем знакомы!

Протянула руку для приветствия, ну, насколько можно было ее "протянуть" в условиях тотальной зажатости огромным субъектом в тесной кабинке. Тот смотрел на мою ладонь с глупым видом только что вышедшего из зимней спячки медведя.

– Э-м-м, – промычала, собираясь убирать не востребованную ладонь, но Амджан (нет, ну кто так называет своего ребенка? Издевательство форменное!) перехватил ее и быстро поднес к губам. Я так и стояла, хлопая ресницами как в той песне*, забыв как дышать. Отпустив мою руку, он выпрямился и посмотрел куда-то вдаль, а я зависла на разглядывании своих пальцев, все еще хранивших отпечаток горячего касания.

Это что сейчас было? Нет, мне доводилось общаться с галантными мужчинами, и ручку тоже целовали. И не раз. Но все это не было похоже на то, что провернул этот странный незнакомец секунду назад.

Хотя, казалось бы – всего лишь дань вежливости. А из меня словно душу вынули, встряхнули, как мокрое белье, и спешно затолкали назад.

– Ты в порядке? – Амджан посмотрел на меня с нескрываемым беспокойством. Мне аж стало неловко. Невольно отметила, что мужчина словно разговорился: темп речи ускорился до привычной нормы.

– Все хорошо, – поспешила заверить гиганта, нависшего надо мной, как огромный медведь. И чего это я о медведях постоянно думаю? – Так откуда ты?

Амджан молчал. Я читала на его лице бурную мыслительную деятельность. Не иначе, как пытался найти наиболее правдиво звучащую ложь.

* песня "Ресницы" гр. Братья Грим

Глава 2

– Дело в том, – снова растягивая слова, произнес наконец мужчина, – что я не помню.

Словно в доказательство своих слов, он запустил пятерню в волосы и растерянно почесал затылок.

▲Я видела, что он лгал мне, но и настаивать на правде было не время и не место. Мы всего лишь столкнувшиеся в поле незнакомцы, дороги которых разойдутся едва мы выберемся из этой телефонной будки. Вздохнув, повернула лицо в сторону рамы без стекла.

– Кажется, дождь прекращается, – заметила, кивнув в сторону редящих капель "за бортом". Амджан кивнул, принимая информацию. И молча изучал меня.

"Чего ты ждешь от меня?" – так и хотелось задать ему вопрос, вертевшийся на языке. Но... Мы же культурные девочки, на рожон не лезем. Мужчина таких габаритов легко скрутит меня в бараний рог, закинет на плечо и унесет в дали дальние. Поминай потом, как звали. Ну уж нет, проще подыграть и потом тихонечко свалить дворами в сторону более людных улиц.

– Ты остаешься, или...?

– Я пойду с тобой, если ты не против, – как-то слишком быстро выдал мужчина. Я вздрогнула. Преследовать будет?

– Не против, – пожала плечами, принимая личину беззаботной глупенькой куколки. – Тебе показать дорогу к остановке?

– Остановке? Эм-м-м... – и снова этот взгляд, словно рыбка из аквариума смотрит на притаившегося за стеклом кота.

– Ты совсем ничего не помнишь? Где ты живешь? Родственники?

Амджан лишь покачал головой. А я все больше терялась. Как поступить? Что делать с этим великаном? Я еще не растеряла последние крупницы разума, поэтому тащить его к себе даже не думала.

Не думала, я сказала!

– Раз так, тебе нужно обратиться в ближайшее отделение полиции. Может быть, тебя уже ищут, – закусив губу, предложила я.

– Полицию? – мне начало казаться, что он намеренно меня выводит из себя. Чуть не топнув ножкой, я зло прошипела:

– Полицию! Да! А потом в больницу, показаться врачам. Может быть, у тебя какая-то травма головы. Я не медик, поэтому ничем помочь не могу, – развела руками. Ну как развела, – дернула плечами, насколько позволяла узкая кабинка.

– Хорошо, пойдем в твою полицию, – со вздохом согласился "медведь". А я аж челюсть уронила.

То есть как это "пойдем"?

– Хорошо, тебе повезло, что у меня выходной. Доведу тебя до отделения. А дальше, уж прости – ты сам. Мне лишние проблемы не нужны.

Амджан криво усмехнулся, в его глазах появилось какое-то неприятное выражение. Словно он разочаровался во мне. Тряхнула головой, вот еще! Не хватало переживать о том, что обо мне подумает какой-то посторонний мужик.

Покосилась на него, прикрывая свой интерес рассматриванием горизонта. Красивый мужик, да. Тут ничего не скажешь. И сильный. Вон какие бицепсы под странной рубашкой с намеком на средневековые. Ролевик, что ли? Вроде, у нас таких на районе не водилось. Обычно они тусуются в более аутентичных местах – тот же Херсонес, например.

Дождь тем временем совсем стих, и только запах мокрой травы напоминал о недавнем небесном потопе. Небо расчистилось и снова сияло глубокой синевой, а солнце опять принялось выжигать воздух. Повышенная влажность неприятно липла к коже, дышать было тяжело. Дико хотелось пить. Легонько толкнув мужчину к выходу, я взглядом показала, что можно выходить. Тот меня понял, слава богам, и вышел наружу, освободив мне проход.

– Дай, пожалуйста, рюкзак? – протянула руку, ожидая возвращения своей вещи. Амджан ловким движением плеча скинул лямку и протянул мне изрядно промокший рюкзак. Поморщившись, почти сразу опустила его на землю, – руки все еще болели от ссадин. Раскрыв большой карман, вытащила начатую бутылку воды. Отвинтив крышку, собралась уже сделать долгожданный глоток, но споткнулась о щенячий взгляд моего спутника. Нехотя протянула ему бутылку:

– Будешь?

Он улыбнулся, мгновенно преобразившись, и принял воду. Я зависла, наблюдая за тем, как мощными глотками он опустошил на треть мою бутылку. Перекатывающийся кадык отчего-то вызвал во мне странные желания. Хотелось протянуть руку и погладить мощную шею, пробежаться пальцами по широким плечам..

Тряхнула головой, прогоняя наваждение. Нахмурившись, протянула руку в требовательном жесте. Амджан понял меня без слов и вернул почти пустую бутылку.

– Прости, даже не знал, что так сильно хотел пить, – извинился он, мило улыбнувшись.

Все еще хмурясь, сердито подняла горлышко бутылки к губам и начала пить. На глотке пятом чуть

не захлебнулась от пристального взгляда мужчины. Вытерев рукой пролившуюся на лицо и шею воду, хмуро посмотрела на виновника моего дискомфорта.

– Не мог бы ты не смотреть на меня так... так...

– Как? – удивленно поднятые брови, взгляд невинного младенца.

Да чтоб тебя!

– Никак! Вообще не смотри на меня, пока я пью! – буркнула, поворачиваясь к мужчине спиной. Но пить больше не хотелось. Сделав глоток через силу, завинтила крышку на бутылке и с силой плюхнула ту в рюкзак, не забывая об укрытом полотенцами фотоаппарате. Злость злостью, а техника таки дорогая. Раз взгляд зацепился за объектив, то не стала противиться желанию. Осторожно освободив свой верный Nikon от ткани, удовлетворенно отметила его сохранность. Застегнув рюкзак, накинула фотоаппарат на шею, позволив его ремешку удобно устроиться между грудей. Подняв глаза, заметила, что Амджан следил за мной, не отводя взгляда. Он словно прожег в моем солнечном сплетении дыру. Криво усмехнувшись, поправила ремешок и посмотрела на мужчину с вызовом.

– А давай я тебя щелкну. На память!

– Щелкнешь? – недоверчиво покосившись на мои руки, Амджан сделал шаг назад. Я не удержалась от ехидного смешка.

– Ты что, боишься меня?

– Н-нет, – с нотками сомнения произнес мужчина, вызывая новую волну смеха. Хищник боится жертвы? Это что-то новое!

Схватив его чуть выше локтя, чтобы остановить позорное бегство, на секунду замерла. От мужчины так и веяло первозданной мощью. Мои пальцы задержались на его руке чуть дольше, чем следовало.

Снова потрянув головой, отпустила Амджана и сказала без тени смеха:

– Я тебя сфотографирую. На этот фотоаппарат, – указала пальцем на Nikon. – Можно?

Странный мужчина кивнул, но настороженность из его глаз так и не исчезла.

Я крутилась вокруг мощной фигуры, поправляя положение рук, наклон головы. Обхватив его вокруг

тали, чуть развернула мужчину, пытая как паровоз. Сдунув прядку со лба, отошла на несколько шагов, придирчиво изучая полученную композицию.

– Отлично, сейчас потестим! – улыбнулась, откидывая крышку с объектива. Настроив параметры диафрагмы и выдержки, подкрутив ISO, сделала первый пробный кадр. Нажав на рычаг переключения между видоискателем и экраном, приблизила получившееся изображение. А что, весьма недурно! Как модель Амджан был весьма характерным персонажем.

Подскочив к нему, покрутила за подбородок его лицо в стороны, выбирая наиболее выигрышный ракурс. Мужчина безропотно повиновался моим приказам, поднимая где нужно руки, опуская взгляд, или улыбаясь по требованию. Истратив на него почти половину объема карты памяти, опустила фотоаппарат и выдохнула, чувствуя привычную усталость в руках.

– Все? Можно расслабиться? – подал голос мужчина, осторожно касаясь моего плеча. Я вздрогнула. Защелкнув крышку на объективе, кивнула ему.

– Спасибо. Ты прирожденная фотомодель. Очень крутые кадры вышли.

Амджан, казалось, не знал как реагировать на мой внезапный комплимент. Развел руками и улыбнулся.

– Теперь пойдём?

▲ Да, конечно, – ответила, застегивая молнию на рюкзаке. Сжав зубы, резким движением закинула за спину рюкзак. Подув на ладони, попыталась успокоить разгоряченную кожу. Во время съемки я совершенно не чувствовала боли, всецело отдаваясь творческому азарту. Однако, теперь руки болели сильнее прежнего. Я в очередной раз пожалела, что не ношу с собой аптечку первой помощи. И даже знала, что куплю в первую очередь, едва распрощаюсь с этим красавцем.

– Я оставлю тебе свой электронный адрес, потом напишешь, как вспомнишь кто ты. Скину тебе кадры.

– Э-м-м... – ответил мне мужчина, а я едва удержалась от демонстративного закатывания глаз.

– И телефон, так и быть, оставлю. Вдруг у тебя с интернетом проблемы, – добавила уже чуть тише. Мои слова ничего не прояснили, – отсутствие понимания в глазах собеседника было слишком очевидно. Кинув взгляд на экран мобильного, поняла, что больше тянуть время не стоит. Кивнув

Амджану в сторону дороги, пошла вперед, справедливо ожидая, что тот последует за мной. Спустя несколько десятков метров оглянулась: огромная мужская фигура отчетливо вырисовывалась на фоне сожженного солнцем поля. Он стоял вполоборота, выглядывая то место, где мы с ним встретились. Вздохнув, уперла руки в бока и крикнула:

– Эй, ты идешь?

Мужчина дернулся и спешно зашагал ко мне, больше не оглядываясь назад.

Станный он все-таки...

На мое счастье, до ближайшего отделения можно было дойти пешком. На все про все у нас ушло не больше двадцати минут, и все это время Амджан молча шел за мной, вертя головой по сторонам как маленький ребенок, попавший в сказку. Поглядывая на него из-за плеча, я то и дело отмечала ярко вспыхивающее любопытство и искренний интерес. Но мужчина стоически молчал, не задавая горящих в глазах вопросов.

Уже около двери в отделение я остановилась и повернулась к Амджану.

– Вот, зайдешь внутрь. Спросишь дежурного. Скажешь, что потерял память, не помнишь, кто ты.

– А... а ты? – он смотрел на меня как на последнюю надежду.

Пожав плечами, поправила съехавшую лямку рюкзака.

– А я пойду домой. Сейчас, секунду, – вспомнив, что обещала дать свой номер, стянула рюкзак и вынула блокнот. Рванув страничку, написала свой номер, а ниже приписала еще и адрес электронной почты – вдруг все же найдет возможность выхода в интернет? Протянув ему листок, убрала блокнот и ручку в карман рюкзака. Улыбнувшись ему на прощание, развернулась в сторону остановки, – топтать обратно по вновь разгорающемуся пеклу не хотелось.

– Э-м-м... Соня? – раздалось за спиной. Я повернулась, не скрывая удивления.

– Да?

– Спасибо, – ответил мужчина, мягко улыбнувшись. В груди разгорелось неприятное чувство.

Совість проснулась, что ли? Нет, ну её к чёрту! Словно мне мало проблем и без этого странного типа, будь он хоть трижды распрекрасен!

Решительно шагнула прочь, туша в зачатке порывы ненужного сострадания. В самом деле, что я

могу ему дать? Куда полезнее будет общение с правоохранительными органами. И в больничку они его сами спокойно отправят.

Нет, мое присутствие здесь больше ни к чему.

Глава 3

Я отмокала в приправленной ароматной пенной ванне, когда настойчивая трель мобильного вырвала меня из полудремы. Чертыхнувшись, схватила подготовленное полотенце и наспех вытерла руки. Перешагнув через край ванны, осторожно прошла по стремительно покрывающемуся каплями кафелю, опасаясь падения на скользкой поверхности. Достигнув ламината, уверенно побежала. Схватив телефон, на секунду замешкалась, увидев незнакомый номер, но тут же нажала кнопку принятия вызова.

▲— Соня? – раздалось из динамика. Я кивнула и, только потом сообразив, что меня не видно, ответила:

— Да, это я.

— Соня, это Амджан. Мне тут... дали... позво-онить... – мужчина с трудом подбирал слова, словно ему кто-то подсказывал текст.

— Что-то случилось? – спросила, неспешно возвращаясь в ванную за полотенцем.

— Дело в том, что ты... ты единственный че...человек, которому я доверяю. Не могла бы ты меня забрать отсюда?

— Откуда? Амджан, где ты? – на чистом автоматизме шустро вытирая тело, уже чувствовала приближение неприятностей.

— Рядом с больницей... э-м-м-м... первая г-о-р-больница, – он неуверенно тянул слова, повторяя за кем-то ориентиры. – Ты приедешь за мной? Понимаешь, я тут больше никому не доверяю...

Вот оно. Неприятности меня нашли. Вздохнув, спросила:

— А что врачи сказали? Тебя отпустили? Или ты сбежать надумал?

— Отпустили. Никаких травм не обнаружили. Сказали, нечего такому здоровому бу-га-ю казенное

место занимать... – я догадалась, что мужчина процитировал слова какого-то "гостеприимного" дежурного медика. Поняла, что от потеряшки не отвертеться. Почему-то отказать странному мужчине я не смогла.

– Хорошо, жди меня около лестницы. Скоро буду, – обреченно бросила в трубку и нажала отбой.

Вот живут себе люди нормально без приключений. А есть я – у которой все случается через одно место!

Переодевшись в чистое белье, накинула легкий сарафан (все мои шортики и штаны лежали мертвым грузом в барабане стиральной машины, терпеливо ожидая запланированной стирки). Схватила маленькую сумочку, в которую помещался только телефон, кошелек, да ключи от квартиры, и вышла на улицу, даже не высушив волосы.

Еще подъезжая к остановке, заметила массивную фигуру моего потеряшки. Он выглядел таким одиноким, что невольно вызвал в моей душе проблеск инстинкта позаботиться о страдальце. Быстро сунула мелочь в руку водителя и выскочила на улицу.

Амджан меня заметил сразу – вот это зрение! Если бы не его впечатляющие габариты, черта с два я бы его так быстро нашла в толпе прохожих. Мужчина направился ко мне, что-то сказав на прощание бабушке, стоявшей около него перед самодельным картонным прилавком с зеленью.

– Спасибо, что приехала! – раскрывая руки для объятий, с облегчением выдал мой одинокий медведь. Я шарахнулась в сторону от пробегающего мимо парня и чуть не угодила левой ногой в приличных размеров яму, коварно разевывающую свою пасть прямо на тротуаре. От неминуемого падения спас Амджан, ловко ухвативший меня за локоть и тут же заключивший в крепкие объятия.

– Я думал, ты не придешь, – признался мужчина, заглядывая в мои глаза.

– Э-м-м-м... – растерянно промычала я. – Тоже рада тебя видеть...

Осторожно высвободившись из плена крепких мускулов, выдохнула и спросила в лоб:

– Амджан, что тебе сказали делать? Куда идти? Что сказали в полиции?

– Я... – мужчина почесал затылок с видом полного непонимания и...вины? – Они так

много
говорили, я и не запомнил всего...

Хлопнув себя по лбу в читаемом жесте фэйспалма, судорожно начала думать.

– Они хотя бы пробили тебя по базе?

– Э... – Амджан снова стал золотой рыбкой. – Не знаю. Но они зачем-то сделали отпечаток моих пальцев на бумагу и... вот как ты, с твоей штукой...

– Сфотографировали? – догадалась я, понимая, что ввязываюсь во что-то очень странное.

▲– Угу, – с готовностью кивнул мужчина и даже улыбнулся, радуясь достигнутому взаимопониманию.

– Ясно. Значит, отпустили на волю вольную... Мда... Понимаешь, у меня еще не было такого опыта... – встретив удивленный взгляд, пояснила, пока он не надумал себе всякого лишнего. – С потеряхами. Даже не знаю, чем я могу тебе помочь. Нужно добраться до интернета и погуглить, что делать в случае потери памяти.

Взгляд Амджана не изменился. У меня создалось впечатление, что мы говорим на разных языках.

Махнув рукой, коснулась его кисти и кивнула в сторону пешеходного перехода.

– Пойдем, нам нужно на другую сторону. Сейчас сядем в топик* и поедем ко мне домой.

– А что такое то-пик? – спросил меня Амджан, догоняя на "зебре". Я бы снова сделала фэйспалм, но для подобного жеста было не время и не место. Поэтому просто объяснила:

– Ты, видимо, не местный. Топиками у нас называют маршрутки. Ну, маршрутное такси. Понимаешь?

Мужчина мотнул головой, показывая свое полное невладение информацией.

– Откуда ж ты на мою голову свалился, пареньь?! – задала сама себе риторический вопрос, подходя к остановке. На счастье, почти сразу появилась маршрутка нужного нам номера. Подтолкнув зазевавшегося мужчину внутрь, насильно опустила его на кресло у окна.

– Все вопросы потом. Окей?

Он пару раз сделал "луп-луп" глазками, а после кивнул. Я откинулась на сиденье и прикрыла глаза, пытаюсь разобраться с тем, что же мне делать с этим найденышем.

Звякнув ключами, открыла дверь в квартиру и посторонилась, пропуская мужчину вперед. Тот сообразил, что задерживаться на пороге не стоит, и быстро прошмыгнул внутрь. Я бегло осмотрела лестничную площадку и, не обнаружив привычных соглядатаев, быстро захлопнула за собой дверь.

Соседи у меня были крайне любопытные, а еще очень любили напустить слухов. Одинокая молодая девушка рисковала прослыть легкодоступной хм... дамочкой (это я еще мягко выразилась) с легкой подачи местных сплетниц. А у меня еще мама с папой живые, им такой славы не надо. Хотя я и снимала эту квартирку уже с полгода, благополучно вырвавшись из-под родительской опеки, но мама регулярно заходила в гости, и периодически натывалась на любителей пройтись языком по чужой личной жизни.

Поэтому я могла только молиться, чтобы видная фигура моего найденыша не привлекла любопытных глаз и чтоб они не донесли моим родителям о новом госте. Я не сомневалась, что в таком случае все было бы так обставлено, что убеждать мне потом папу и маму до седых волос в своей непогрешимости.

И да, отношения у меня случались, – не студентка уже, слава богам, а вполне себе взрослая девушка. Но последние лямуры закончились очень нехорошо, и с тех пор мама особенно внимательно следила за моим душевным спокойствием.

– Амджан, ты где? – не найдя мужчину в прихожей, крикнула на всю квартиру, чтобы не искать его по всей жилплощади.

Тот отозвался со стороны кухни. Я улыбнулась – ну, действительно, где же еще искать голодного мужика? А в том, что его не покормили ни в полиции, ни в больнице – я была твердо уверена.

– Голоден? – спросила лишь затем, чтобы подтвердить очевидное.

– Угу, – смущенно ответил "мишка", усаживаясь на одинокий табурет. Мне, живущей в гордом одиночестве, бооьшого и не нужно было... раньше. Сейчас же я с тоской посмотрела на единственное занятое местечко, и прошлепала к холодильнику.

– Из быстрого могу порадовать только яичницей с сосисками. Будешь?

Молчание затянулось. Кинув взгляд на онемевшего Амджана, встретилась с

непониманием в серо-голубых глазах. Вздохнув, ответила сама себе:

– Будешь.

Достав початый десяток, вытащила из коробки сначала три, а затем, подумав, добавила еще два яйца. Следом из холодильника на стол перекечевали три сосиски и даже один помидор, внезапно найденный на полке.

Поставив сковороду на плиту, потянулась за маслом. Все это время мужчина подозрительно молчал. А в воздухе уже физически ощущался груз невысказанных вопросов. Разбив яйца на шипящее масло, немного убавила пламя и повернулась к Амджану, вытирая руки о полотенце.

– Ну, спрашивай. Вижу ведь, тебя распирает.

Амджан улыбнулся и открыл рот:

– Я... мне нужно тебе кое-что сказать. Только... Я боюсь, ты мне не поверишь, – грустная ухмылка и взгляд в пол. Тараканы в моей голове притихли, ожидая сногшибательного откровения.

– Не попробуешь, не узнаешь, – сложила руки на груди, опираясь спиной о дверной косяк.

Мужчина выдохнул и заговорил:

– Дело в том, что я... как бы это сказать... Из другого мира.

Топик* – севастопольский сленг, обозначающий маршрутное такси.

Глава 4

Слова Амджана выжглись клеймом в моем сознании. Что? Какой на*** другой мир? Он совсем меня за дурочку принимает?

Но вслух я сказала не это.

– Пришелец, значит, – уточнила с деланно спокойным видом. Амджан завис и кивнул, очевидно, примерив значение этого слова на свою тушку.

– Ты мне веришь? – спросил осторожно, словно ступая по битому стеклу.

Верила ли я ему? Конечно, нет! Я бы скорее поверила в то, что мне повстречался на пути сбежавший из психушки чудик. Правда, тогда становится непонятно, почему его

выпустили из
больницы. Или же он меня просто обманул и не ходил туда? Но ведь его привезли в
больницу
прямым из полиции... Что-то не сходилось во всей этой ситуации.

Одно я знала точно – нельзя показывать свое недоверие. Если мужчина был опасен,
такое
поведение его разозлит. Сто раз пожалев, что притащила его в квартиру,
успокаивала себя только
тем, что случись со мной беда, соседи практически сразу забьют тревогу. Хоть в
чем-то была польза
от повышенного любопытства с их стороны.

Я медленно кивнула, замирая у двери.

– Наверное, ты считаешь, что я больной, – с грустью заметил Амджан, показывая
рукой на
черепушку. Меня так и тянуло закивать, аки автомобильный болванчик, но я
сдержалась.

– Объяснишь? – попыталась увести его в сторону от обсуждения моей веры его
словам. Уголки его
губ дрогнули.

– А есть ли в этом смысл? Я же вижу, что ты меня боишься. И не поверила тому,
что я сказал. Но
мне не в чем тебя винить. Я бы и сам, скорее всего, посчитал такое заявление
бредом
повредившегося сознанием...человека.

Мы молча играли в гляделки, переживая очень неловкие моменты. Громкое шкворчание
яичницы
вывело меня из ступора. Подскочив к сковороде, быстро вырубил газ и на
автоматизме потянулась
за тарелками.

– Давай отложим разговор на время еды? – предложила, опасаясь, что голод может
спровоцировать мужчину на дополнительную агрессию. Амджан не стал спорить,
растекаясь в
☝улыбке.

– Спасибо, Соня. Ты чудо!

Я замялась, лопаточка дрогнула в руке. Справившись с дрожью в пальцах, выложила на большую тарелку яйца, добавила масла на сковороду и, закинув туда сосиски, снова зажгла конфорку. Промыв помидор под струей холодной воды, шустро нарезала его дольками и выложила на маленькое блюдце, чуть приправив щепоткой соли.

Все это время Амджан молчал, и лишь громкое урчание его желудка подгоняло меня поскорее закончить с готовкой. Повернувшись к мужчине, спросила намеренно бодрым голосом:

– Чай? Кофе?

«Ну, снова здравствуй, золотая рыбка!» – подумала, глядя на Амджана.

– Все равно, – он пожал плечами. Что ж, хорошая попытка... Оценила. Решив не усложнять ситуацию, остановилась на травяном чае. Ну его, еще не известно, как на мужчину повлияет кофеин.

Щелкнув кнопкой на чайнике, подготовила заварку и снова повернулась к Амджану.

– Разговор о твоём... происхождении... мы отложим...пока. Но, если у тебя есть вопросы – я вся в твоём распоряжении, – развела руками, нервно улыбнувшись.

– Много вопросов, если честно, – тут же с готовностью отозвался Амджан. – Например, что это за волш... приспособления для перевозки людей?

– Топики? – изогнув левую бровь, уточнила я.

– Кажется, ты так их называла, – согласился мужчина.

– Ну, это микроавтобусы. Разновидность машин. Ты что, никогда не видел автомобилей?

– Ты вот сейчас назвала три разных слова – это все одно и то же?

Жест фэйспалма снова сорвался сам собой. Ну как, как можно что-то объяснить, если он азов не знает?! Или издевается? Что скорее всего. Хмыкнув, ответила:

– Это разные слова, обозначающие похожие вещи. Но, в нашем случае они идут как уточнение.

Общая категория: машины, они же – автомобили. Подкласс: микроавтобусы. И сама единица на колесиках: топик, он же – маршрутное такси.

Знаю, любой технарь меня прибил бы за такую вольную классификацию. Но Амджану не было с чем сравнивать, поэтому мои пояснения его вроде как устроили. Углубляться в типы автомобильных кузовов, марки и назначения авто я не стала, – если он придуривается, то это только развеселит его. А если вдруг он действительно не понимает предмета разговора, – эта информация ему будет до лампочки.

Амджан кивнул, словно что-то понял. Нет, ну каков актер! Я бы даже восхитилась, если бы не была невольным участником этого спектакля. Стрельнувшее под сосисками масло снова отвлекло от созерцания странного мужчины. Быстро сгрузив одуряюще пахнущие колбасные изделия на тарелку, поставила ее перед Амджаном на стол. Положила рядом вилку и кусок батона. Вспомнив о помидорке, опустила блюдечко рядом с его тарелкой.

– Приятного аппетита! – пожелала мужчине, возвращаясь к закипевшему чайнику.

– Спасибо, – отозвался Амджан, громко глотая голодную слюну. – А как же ты?

– Ай, я не голодна, – махнула рукой. Открыв ящик, достала гостевую чашку.

Пока я заваривала нам чай, он смел все угощение подчистую. Я лишь невежливо уронила челюсть, повернувшись к нему спустя минуту и заметив идеально чистую тарелку.

– Ну ты и... троглодит, – не смогла удержаться от яркой характеристики. Амджан довольно улыбнулся, закинув последний ломтик помидора в рот.

– Спасибо, было очень вкусно! – поблагодарил мужчина, откидываясь на стену ввиду отсутствия спинки у кухонного табурета.

Поставив перед ним чашку с ароматным чаем, я взяла свою любимую кружку в руки и поняла, что стоять больше нет сил.

– Пошли в комнату, – указала пальцем направление и шагнула вперед, не дожидаясь, пока он соизволит поднять свой зад.

В комнате, служившей мне и гостиной, и залом, и гостевой спальней, стоял большой диван и небольшая плазма. Опустившись на мягкое сиденье, щелкнула пультом, включая телевизор. Амджан возник в дверном проеме как раз, когда на экране появилось изображение и звук.

Пригнувшись от резкого громкого звука, полившегoся из колонок, он чуть не расплескал горячий чай.

– Эй, осторожнее! – прикрикнула на мужчину, убавив звук до пяти делений.

Медленно подойдя к дивану, он сел рядом со мной, неотрывно косясь в сторону плазмы.

– Это что? – спросил, указав подбородком в телевизор.

– Шайтан-машина! – зло пошутила, чувствуя себя героиней какого-то глупого розыгрыша, который, плюс ко всему, изрядно затянулся.

Амджан мою шутку не оценил, приняв всерьез оброненные слова.

– Тоже машина?

– А-а-а! – воскликнула, отставляя чашку. – Ты меня с ума сведешь!

– Прости, – буркнул мужчина, склонившись над чашкой. – Я понимаю, что ты мне не веришь. Но, я могу доказать...

«Так что ж ты молчал об этом?!» – подумала, чувствуя, как тараканы в голове напряглись.

Но вслух, по обыкновению, сказала совсем другое:

▲– Так докажи, сделай милость! – отпила маленький глоток, с сожалением вспоминая о початой бутылке виски в «баре». Стоило плеснуть себе, вместо чая. Для ясности ума и укрепления нервов. Отставив чашку в сторону, выжидаяще уставилась на гостя.

– Боюсь тебя напугать, – честно признался мужчина. – Дело в том, что я не совсем человек.

«Ох ты ж, ёбушки-воробушки!» – подумала, закрывая глаза руками.

– Кто же ты? – сипло спросила, боясь убрать ладони от лица.

– Анимаг...

Тут мой мозг дал конкретный такой сбой. Истерично хохотнув, я посмотрела на мужчину.

– Анимаг? Seriously?! Ты что, фэнтези перечитал?

Вместо ответа он встал с дивана, подошел ближе и опустился на корточки передо мной. Взяв мои руки в свои, он пристально посмотрел мне в глаза и сказал без тени улыбки:

– Соня, я не шучу. Сейчас я покажу тебе, что все, что я говорил – правда. Только прошу, не бойся!

Я молча смотрела, как в глазах мужчины вытягивается зрачок и увеличивается радужка. Отпустив мои руки, он отошел на несколько шагов. Стянув рубашку, откинул ее в сторону. Когда его руки замерли над пряжкой ремня, я очнулась.

– Эй! Ты чего это надумал?! Я сейчас позвоню в полицию! – воскликнула, не желая становиться жертвой изнасилования в своем собственном доме. Амджан покачал головой.

– Не бойся, я к тебе не притронусь.

Так я и поверила! Бросив отчаянный взгляд на диван, поняла, что телефон остался на кухне. Да чтоб тебя! Я уже собиралась вскочить и спастись бегством, но грохот упавших штанов пригвоздил меня к полу. Медленно повернувшись в сторону мужчины, я встретила взглядом со... львом! Огромным, пшеничного цвета, с большущей пышной гривой.

Заорав как ненормальная, я вскочила на диван. Слово передо мной не лев стоял на ковре, а мышь какая-то. Кажется, мой крик превратился в ультразвук, когда лев двинулся ко мне, на ходу меняя форму. Через секунду меня заключили в крепкие объятия, а уже знакомое лицо оказалось рядом с моим.

– Соня, это я. Это всего лишь я. Перестань кричать, – говорил он тихо и мягко, вот только толку не было никакого от его успокаивающих слов. Кажется, он и сам это понял, потому что в следующий миг Амджан прервал мои визги единственным верным способом – поцелуем. Я задохнулась от резкой нехватки кислорода, но способ подействовал.

Кричать я перестала.

Оттолкнув Амджана, дико выпученными глазами смотрела на абсолютно голого мужчину.

– Прости, с одеждой всегда накладке выходит, – смутился он, и повернулся к штанам, лежащим темным пятном на полу. Я прикрыла глаза, силась не упасть в обморок.

Произошедшее казалось каким-то розыгрышем. Ну не могло такого происходить в реальности! Вспоминая льва, я вздрогнула. Нет, этому должно быть нормальное объяснение. Может, у меня галлюцинации? Гипноз?

Быстро справившись с брюками, Амджан подошел ко мне.

▲ Соня, прости. Я не хотел тебя пугать. Но как иначе доказать, что я не лгу –

мне не пришло в
голову.

От страха у меня зуб на зуб не попадал. Отказываясь верить глазам, я просто растерялась. Амджан положил ладони на мои плечи и чуть сжал пальцы.

– Соня, посмотри на меня. Посмотри мне в глаза, – попросил он. Я подчинилась, не в силах сопротивляться мягкому напору его голоса. – Я тебя не трону. Ты – единственный человек в этом мире, которому я могу доверять. Прошу, не отталкивай меня.

Я смотрела в его глаза, снова ставшие человеческими, со стандартным круглым зрачком и радужкой, и собирала по крупицам разбитый на осколки разум.

Голова закружилась, и я бы упала, если бы не крепкие мужские руки. Он подвел меня к дивану и мягко посадил, опустившись следом за мной.

– Соня, скажи что-нибудь, – попросил мужчина, всерьез беспокоясь о моем моральном состоянии.

– Я... я не знаю, – ответила, с трудом подбирая слова. – Это какой-то бред...

– Тебе нужно время, я понимаю, – кивнул своим мыслям Амджан. – Прошу об одном, не прогоняй меня. Дай привыкнуть к новому миру. Как только я смогу понять, как тут все устроено, – сразу уйду.

– Ага, – заторможенно согласилась, слушая мужчину и не слыша его. Мы словно поменялись местами, и теперь в роли «золотой рыбки» была я. Осознав это, он взял кружку и подал мне, всунув ее в ослабленные пальцы.

– Выпей, – подняв руку с чашкой, он подвинул фарфоровый край к моим губам. Я послушно сделала глоток, не чувствуя вкуса.

– М-да, – проворчал Амджан. – А есть ли у тебя что-то покрепче?

Я лениво махнула рукой в сторону «бара». Мужчина если и не понял жеста, то показывать этого не стал. Подойдя к «стенке», остановился напротив закрытого «бара» и завис. Почесав затылок, открыл верхние ящики, но там лежали только книги и диски с фильмами. Закрыв дверцу, он озадаченно посмотрел на меня, ожидая пояснений.

– Ниже, большой ящик, – словно во сне пояснила, где искать нужный напиток. Амджан кивнул и провел рукой вдоль закрытой дверцы «бара». Наконец, он догадался просто ухватиться пальцами за края широкой откидной створки и потянул ее на себя.

Дальше мои указания не были нужны: початая бутылка виски сиротливо стояла в окружении пустых стеклянных сосудов. Хмыкнув себе под нос, Амджан ухватил ее за горлышко и осторожно прикрыл дверцу «бара».

Отвинтив крышку, он понюхал виски и поморщился.

– Это точно можно пить?

– Давай сюда, – протянула руку в сторону любимого «Джека»*. Мужчина послушно выполнил просьбу, настороженно наблюдая за тем, как я поднесла бутылку к губам и сделала глоток прямо из горлышка. ▲Горячая волна обожгла пищевод, заставив прокашляться. После недавнего крика горло саднило, и крепкий напиток жег внутренности сильнее обычного. Зато это немного привело меня в чувства. Отпив еще один глоток, закрутила крышку на бутылке и посмотрела на Амджана посвежевшим взглядом.

– Значит, ты – оборотень...

* «Джек» – Jack Daniels – знаменитый американский бурбон.

Глава 5

Амджан окинул меня недобрым взглядом.

– Я – анимаг.

– В животное превращаешься? – уточнила я, а ничего не подозревающий анимаг кивнул. –
Значит, оборотень.

Мне показалось, в его глазах вспыхнул огонь.

– Оборотни не владеют магией, Соня, – с нажимом сказал мужчина, разворачивая свою рубаху.

Я смотрела, как он четкими быстрыми движениями натянул ее на себя, скрыв от моего голодного
(полгода без отношений – это вам не шутки!) взгляда широкую мускулистую грудь.
Шумно
сглотив, отвинтила крышку бутылки и глотнула любимый напиток.

– Так что ты предлагаешь? Какие твои дальнейшие планы по...завоеванию мира? –
алкоголь убрал
панику и страх, вернув мне способность иронизировать и язвить. Мужчина хмыкнул и
протянул
руку.

– Дашь попробовать?

– А ты уверен, что тебе можно? – с сомнением покосилась на протянутую ладонь. –
Вдруг для
тебя это будет яд?

– Жалко? – а этот анимаг смывленный, распознал мое нежелание делиться любимыми
вкусняшками. Поджав губы, прижала бутылку к себе.

– Жалко у пчелки! – ответила детской дразнилкой. Как я и думала, Амджан шутки не
понял.
Пришлось пропустить ту часть, где я ехидно посмеиваюсь над спешно ищущим
ответную шпильку
мужчиной. – Бутылку не дам. Сейчас принесу тебе бокал.

Не отпуская из рук ценный груз, проскочила мимо опешившего анимага на кухню.
Выудив из
шкафа с посудой два «олд фешена», нырнула в морозилку за льдом. Если уж
знакомить с виски, так
по культурному.

Разобравшись с угощением, оставила бутылку на кухонном столе и взяла в каждую
руку по бокалу с
янтарно-коричневой жидкостью. Амджан стоял там же, где я его оставила. Вздрогнув
от звука
приближающихся шагов, он повернулся ко мне. Взгляд мужчины проскользил от моих

глаз к рукам,
и уголки его губ дернулись.

– Спасибо, – поблагодарил анимаг, принимая в широкую ладонь свою порцию виски.

– На здоровье, – усмехнулась я, по-хозяйски располагаясь на диване.

И, вместо того, чтобы успокаивать нервы бурбоном, застыла над стеклянным бортиком, неотрывно следя за лицом чужака.

Амджан потянул носом, вдыхая аромат алкоголя. Смешно поморщился и сделал осторожный глоток. Прикрыв глаза, он словно пытался разобрать на элементы вкусовые ощущения. Очевидно, виски ему понравился. Задорно подмигнув, он в три глотка осушил бокал и поставил его на тумбочку, звякнув не успевшим растаять кубиком льда о стекло.

– Вижу, ты оценил, – усмехнулась я, не спеша повторять за мужчиной такое скоростное поглощение алкоголя.

▲– Да, – довольно улыбнулся он. – Можно еще?

– Не стоит, – тут же отрезала, не собираясь расхлебывать возможные последствия доведения до

алкогольного опьянения мага, способного обернуться диким львом в любой момент.

Щенячий взгляд уже не действовал на меня. Строго покачав головой, сказала с нажимом:

– Во-первых, я не хочу познакомиться с твоим пьяным львом. Во-вторых, утром сам спасибо скажешь. Похмелье та еще гадость.

– У меня не бывает похмелья! – гордо вскинулся Амджан.

– Ой-ой, я тоже так говорила. Лет так до двадцати! – тут же не осталась в долгу, медленно попивая виски. – Кстати, раз уж разговор зашел о цифрах. Сколько тебе лет, пришелец из другого мира?

– Тридцать два, – ответил Амджан, вытягивая руки над собой в бесцеремонных потягушках. – А что?

– Да так, просто, – ответила, радуясь, что хоть в этом вопросе никаких потрясений не произошло. А то, начитавшись всяких фантастических историй, уже была готова услышать трехзначное число.

– А тебе сколько? – спросил мужчина, даже не подозревая о коварстве этого вопроса.

– Мне? – я так удивилась, что даже перестала пить. – Вообще-то спрашивать у женщины ее возраст – невежливо!

– Прости, не знал, – быстро согласился Амджан, разминая пальцы рук.

– Ты что, зарядку решил устроить? – не удержалась от комментария. Постоянное мельтешение его частей тела перед моим взором изрядно отвлекало от концентрации на разговоре.

– Я тебе мешаю? – наивный взгляд светлых глаз заставил руку сжаться вокруг стакана.

– Отвлекаешь, – пробурчала, допивая одним махом оставшийся виски. Амджан лишь изогнул бровь, проследив за мной.

– Не хотел, – развел руками и сел около меня на диван. Тот протестующе скрипнул пружинами, но анимагу было все равно.

– Ладно, нужно что-то решать со всей этой ситуацией, – я неопределенно махнула рукой в воздухе. – Честно скажу – меня это все изрядно напрягает.

Мужчина молчал. Лишь нервное постукивание пальцами по подлокотнику дивана выдавало его волнение.

– Надеюсь, ты понимаешь, что я не могу тебя оставить в своей квартире? – спросила, поворачиваясь к нему лицом. Амджан неуверенно кивнул.

– Это – все, что у меня есть, – сказал он, вытаскивая из кармана пригоршню золотых монет. В том, что это чистое золото, я почему-то была твердо уверена.

– Хм, – взяла одну монетку, прокручивая ее перед глазами. – Боюсь, наша валюта несколько иная. Однако, если это настоящее золото, то у меня есть идея как обналечить твой капитал.

Всунув в руку стоящего рядом мужчины увесистую стопку бумажных денег, подтолкнула его к выходу. На счастье Амджана, наш поход в местный ломбард оказался весьма результативным. Я не стала сдавать сразу все монеты мужчины, справедливо полагая, что на первое время хватит и тех нескольких штук, благополучно отданных в обмен на наши рубли. А дальше он будет решать сам, – после моего краткого инструктажа по обмену золота на деньги.

Мы вышли на улицу и я с удивлением отметила, что наступил вечер. Фонари зажглись тусклым желтоватым светом, а изнуряющая жара сменилась приятной прохладой. Вдохнув всей грудью, широко улыбнулась и повернулась к стоящему позади Амджану.
▲— Ну что, пойдём поужинаем? Так и быть, я угощаю! – настроение после успешной финансовой сделки поднялось на несколько единиц, и я почувствовала желание творить добро. Мужчина с готовностью закивал. Бедненький, наверное он был очень голоден.

– Только сначала заскочим в супермаркет, – вытащив из стопки денег в ладонях Амджана несколько купюр номиналом в тысячу рублей, подмигнула удивленному анимагу и, только что не насвистывая, направилась в сторону «Новуса». Тот поплелся за мной, предусмотрительно спрятав остальные деньги в карман.

Купив кило мяса, овощи и пасту, подошла к кассе. Амджан все это время старательно пересиливал стремление все пощупать и рассмотреть поближе. Я видела в его глазах такую му́ку, когда он проходил мимо ярких пакетиков с чипсами, что не удержалась и бросила маленькую упаковку в корзину.

Я еще не решила, насколько стоило верить словам мужчины про его внеземное происхождение, но, если он говорил правду, – ближайшее время выражение искреннего удивления не сойдет с его лица.

Едва мы зашли в квартиру, я отправила Амджана мыть руки, а сама, воспользовавшись его кратковременным отсутствием, набрала маму.

– Алло, мам, привет! – услышав родной голос, я улыбнулась. – Нет, у меня все хорошо. Просто хотела сказать, если вдруг будут звонить твои «глаза и уши» с докладом, – я уронила на ногу сковороду, поэтому немного... кхм... поорала. Просто, чтоб ты знала – все окей.

Мама посмеялась в трубку, но к сведению информацию приняла. Поговорив еще минутку о папе и работе, я попрощалась с родительницей и пожелала ей спокойной ночи.

Когда я положила телефон на кухонный стол, Амджан вышел из ванной.

– Соня, я хотел спросить...

– Следующая за ванной дверь, – махнула рукой в сторону туалета, сообразив по смущенному мужчине о чем он хотел узнать. Тот благодарно кивнул и скрылся в указанном направлении. Мне показалось, или под густой бородой расцвел яркий румянец?

К тому времени, как Амджан справился с сантехникой, я успела переодеться в домашнюю одежду и приступить к промывке овощей.

▲– Соня, – позвал мужчину, заходя на кухню. – Не могла бы ты показать, где я могу постирать свои вещи?

Я посмотрела на стоящего у стены анимага и поняла простую вещь, которая почему-то не пришла мне в голову раньше: у него нет сменной одежды.

– Вот засада! – буркнула, выключая кран. Амджан терпеливо ждал ответа на свой

вопрос.

Вспомнила, что в шкафу завалилось несколько папиных вещей, забытых после празднования новоселья с последующей ночевкой. Я долгие месяцы держала их постиранными в дальнем углу бельевого шкафа, вечно забывая вернуть их отцу.

Конечно, мой гость был значительно крупнее родителя, но я справедливо считала, что даже такой вариант все равно лучше, чем ничего.

– Оставь в ванной, после ужина постираем, – сказала мужчине, протискиваясь мимо него в коридор. – Сейчас принесу тебе сменную одежду. Надеюсь, ты влезешь...

Амджан проследовал за мной в спальню и остановился у дверного косяка.

– Вот, держи, – вынырнув из шкафа, бросила ему в руки сложенные стопочкой папины вещи. Анимаг с легкостью поймал их и улыбнулся.

– Спасибо. Где я могу переодеться?

Я посмотрела на него и подумала: «Да прям тут и раздевайся. Чего я там не видела?»

Но вовремя включила разум.

– Можешь переодеться в ванной. Оставишь свои вещи на стиральной машине.

О, здравствуй, «золотая рыбка»! Я уже успела по тебе соскучиться!

– Большой прямоугольный белый короб с круглой дверцей.

– А, понял, – сообразил Амджан, для верности еще и кивнув.

▲– Вот и славненько. А я пока займусь ужином, – хлопнув его чуть выше локтя (до плеча достать было несколько проблематичнее), отправилась на кухню.

Я успела порезать мясо, поставить на огонь воду для пасты и нашинковать половину овощей, когда Амджан появился на пороге кухни. Подавив желание рассмеяться, сдавленно кашлянула в кулак.

– А что, вполне недурно, – сказала, глядя на мощного мужчину в папиных трениках и майке.

Повезло, что отец для дома брал вещи на размер-два больше. Майка сидела на мускулистой фигуре анимага отлично, а вот спортивные штаны заканчивались сильно выше щиколоток мужчины.

– Даже не знаю, – развел руками Амджан, с тоской посмотрев на свои ноги. – Но все равно, спасибо!

– Да, пожалуйста! – весело ответила, колдуя над ужином.

– Помощь нужна? – спросил у самого уха мужчина. Я подпрыгнула на месте от неожиданности.

Успокоив расшалившееся сердце, повернулась к Амджану и ответила:

– Лучше просто сядь.

Не знаю, обиделся ли странный гость на мою просьбу, но он послушно сел на единственный табурет и сложил руки на столе в позе первоклашки.

Хмыкнула, поразившись своим ассоциациям, и перевела взгляд на закипевшую воду. Отмерив привычное количество пасты, уже почти закинула в кастрюлю, но вовремя себя остановила. Покосившись на молчаливого зверя за столом, покачала головой и смело добавила еще три таких же порции. Вздохнула с грустью, осознавая прискорбный факт: мне не прокормить такого мужчину. Однако, тут же порадовалась, вспомнив, что совсем скоро я от него избавлюсь, и забота о его пропитании ляжет на чужие плечи... и кошелек.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/aleksa-vulf/lvinoe-rychanie/>